

Так построена, например, ода «Бог», целиком выдержанная в одной тональности. Начинается она с усечения в первой строфе, сразу сигнализирующего о вдохновенном состоянии автора и поддерживаемого ассонансом в 5-й строфе. Хорошо известен рассказ поэта о том, как он несколько суток неотрывно, запершись, работал над одой. В результате «воображение так было разгорячено, что казалось ему: вокруг стен бегают свет, — и с сим вместе полились потоки слез из глаз у него; он встал и в ту ж минуту, при освещающей лампаде, написал последнюю сию строфу».⁶⁴ При весьма романтическом колорите рассказа психологическая мотивировка творческого экстаза, в сущности, дана самая реалистическая. Но интересно, что именно в этой строфе, сотворенной со вдохновенными слезами, — два ассонанса, в том числе один усеченный. Кстати, есть ассонанс и в сочиненной во сне «Пеночке».

Сходным образом, но по иным художественным причинам рифмуется «Тишина». Первая строфа, содержащая картинно-красочную, характерно предромантическую пейзажную интродукцию, целиком строится на ассонансах. Во второй — пятой строфах (ночные размышления поэта, тема «певца тииского» — Анакреона) рифма точная. В заключительной, шестой строфе — резкий тематический и образный диссонанс (Пинд — и Званка, музы — и балалайка), сопровождающийся ассонансом в рифме. Рифмовка «Тишины» особенно показательна, ибо преднамеренность ее не подлежит сомнению: это стихотворение из числа тех, которые сознательно написаны без буквы *р*. Продуманность звукового состава исключает возможность «случайностей» и в рифме.

Иногда появление неточных рифм было вызвано переходом от одного образного строя к другому. В первых 34 точно рифмующихся стихах «Явления Аполлона и Дафны на невском берегу» фигурируют Аполлон, Дафна, хариты, музы, наяды, нимфы. В следующих десяти стихах возникают русские образы и персонажи славянской мифологии (Север, Знич, Зимстерла, Лель, Любовь) и появляются ассонанс и приблизительная рифма. Заключительные четыре стиха — снова с Аполлоном и Дафной — рифмуются точно. Аналогичный прием — в стихотворении «На победы в Италии». Первые четыре строфы, построенные на «варяго-росском баснословии» (т. е. скандинавской мифологии), с Валкой, Валкалой и бардами, рифмуются точно. Последняя строфа — ликующий голос автора, русского поэта — интонируется ассонансом и приблизительной рифмой. Любопытно, что в редакции 1799 г. в ней был еще и заударный диссо-

⁶⁴ Державин, т. III, стр. 594.